

Свет на большом счете был ярким, и раздался слабый голос.

В тени большого счета Чу Тяньюй прищурился на движения в большом счете. Ночной ветер гремел, на поверхности тела Чутяня возник порыв ветра, переходящий в ночной ветер, тонкий порыв ветра с ночным ветром, дрейфующим вокруг, мгновенно охватил диапазон в десятки футов.

Эти сильные порывы ветра стали глазами и ушами Чутяна. В размахе порыва ветра, тончайшие движения песчаника - все это контролировал Чутянь.

Ночной ветер раздувал занавес большого счета, а ветер дул в щель, поэтому Чутянь также "ясно видел" и "слышал" все в большом счете.

Десятки животных масел горели, сотни больших свечей пылали, тысячи больших и малых жемчужин были развешаны на вершине шатра. Света от факелов, свечей и жемчуга было достаточно, чтобы выдержать большой счет тысяч людей, и даже немного пронзительно.

В середине сидели обнаженные, слева и справа сидели два платья, два платья были плохо скроены, и обнажилась красивая девушка с большим количеством белой кожи, она была вся в жире и схватила жареную баранью ногу. Две красивые девушки вокруг нее держали вилки и набедренные фляги, подавая плоть и ища мясо, и наливали вино для ее чаши.

Его лицо было слегка белым, а дух бога был очень плох. Сюй Сюй сидела в стороне, безучастно глядя на танцовщиц, танцующих в большом зале.

В углу большого счета играет оркестр, издавая звуки крика.

Десятки танцоров не носят одежды. Они просто наматывают несколько розовых шарфов на руки и кисти, поют невыразительные песни и соблазнительно крутят длинными талиями в шатре. Своеобразный неприглядный ход.

Картина с обстрелом дракона спокойно висит позади Янь Сюэр, как верный старый пес, спокойно охраняя Янь Сюэр.

Юй Цяньцян жирной маленькой рукой схватилась за грудь девушки.

Она '□□' громко рассмеялась: "Ты от меня, ты от меня? Если ты готов стать моим любовником, я так счастлива и довольна, что не смею больше ничего говорить, ты - семья, я храню кровь твоей семьи, как?".

Взгляд Юйцянь как крючок. На лице Янь Сю, на ее теле появляются круги от приседаний. Она роняет жареную баранью ногу, и не может дожидаться двух девушек вокруг себя. О, мое лицо вдруг стало странного розового цвета.

"Эй, вы знаете, я - повелительница призраков и привидений. Я должен защитить вас, и вы сможете безопасно провести шесть кровавых жертвоприношений. Ради жизни племен, ты должна считать, что ты передо мной, умолять меня любить тебя - это правильно!"

Лицо Янь Сю было бледным, она сидела, не говоря ни слова, и не прикасалась к вину перед ней.

"Это прекрасный снег, но мне он нравится!"

Юй Цянь нашла подбородок, и '哈哈' хихикнула. Когда она начала работать с девушками вокруг нее, действие становилось все более невыносимым.

"Однако, красота льда и снега, мое терпение не очень хорошее. Если вы просите меня побаловать вас, то все легко сказать. Когда мое терпение истощится, когда оно **** тебя, хе-хе... На самом деле мне все еще нравится баловать девушку, убивая девять человек у нее на глазах".

"О, то есть, Господь, ты выглядишь таким маленьким, позволь мне пожалеть, измениться на других людей, эй, где у них есть шанс выбрать?"

Машет рукой, и ищет холодный голос: "Хорошая жизнь, отправь молодого господина обратно, добавь несколько красивых людей, чтобы убедить ее. О, я слишком мягкая!"

Янь Сюэр медленно встал, и дюжина красивых женщин, которые неразрывно стонали и улыбались, скручивая свои талии и идя в сторону Янь Сю, окружили Юй Сюэр и вышли из шатра.

"Это так романтично!" Мышь присела на корточки на плече Чутяня и фыркнула ему в ухо.

Мышь обладает таким умением.

Даже если он кричит перед человеком, если он не хочет, чтобы другие слышали его собственный голос, то посторонний человек, конечно, не услышит движения, которое он сделал.

У Чутяня не было такой способности, поэтому он лишь слегка покачал головой и не смог ответить на слова Крысы.

Можно ли это назвать романтикой?

Я встретил на дороге ужасного призрака Чихиро, и теперь пытаюсь умереть.

Янь Сюэр вышел из большого кабинета, а лицо Юй Цяньцянь вдруг стало жалкого зеленого цвета. Она внезапно захлопнула девушку рядом с собой, и та с низким проклятием сказала: "Я не знаю, насколько хорош товар, если не Она овладела тайной картины обстрела дракона. Она думала, что сможет дожить до сегодняшнего дня? Я уже привык убивать ее, как дохлую собаку на обочине дороги!"

Проклиная в несколько голосов, Юй Цяньцянъ внезапно крикнула: "Задыхайся, перевернись, ты умер? Лу Бу - старый призрак? Кроме того, в эти дни, большое количество людей на западе Лучжоу необъяснимо потерял Что случилось? Вы проверили это? Кто это сделал?"

Десятки людей носили тяжелые доспехи, и все они были зелеными и разбитыми. Генералы, извергающие из себя скорпиона, ворвались в шатер.

[illegible]

Кровь хлынула из уголка рта, а дикий огонь скорпиона стал еще мощнее. "Меньший господин, Лу Буй не знал, куда идти, но он был настолько силен, что решил, что это выгодно, и пошел один".

'□□' проглотил разжеванное сердце, и голос генералов внезапно понизился в несколько раз: "Что касается убитых сектантов. Мы не выяснили, кто это сделал, и люди, которые это начали, очень эффективны." Начало было решительным и горячим, и не осталось ни одного живого существа, а все следы были выжжены костром."

Тихо ища, где бы остановиться, она встала и хлопнула вокруг себя другую девушку, чтобы та отлетела на десяток футов.

Он прошептал про себя: "Это нефрит водяного льда или дымка? Или это отходы Чу Юя? В Чэньчжоу ты можешь стесняться меня... или это Сяохутянь? Это большой день и большая армия?"

Покачивая головой, Цянь Цяньсюй нахмурился. "Или это несколько другое, и придут другие виды? Это черное под моей спиной? В конце концов, человек с самым большим цветом - это я; человек с наибольшими заслугами - это я; тот, кто получает наибольшую выгоду - это я!"

Десятки генералов ничего не сказали и смотрели на призраков.

"После рассвета созовите окружающих верующих, больше никаких действий отрядов, каждый отряд должен поддерживать не менее 100 000 масштаба, и сделать все возможное, чтобы убить всех живых людей в Чжанчжоу."

Тихо ища холода, был отдан приказ: "Помимо Чуцзяпу, других мест, я дам вам три дня, на территории Чжанчжоу больше не появятся живые люди".

Тело Юйцяньчжи слегка задрожало, а голос от волнения изменился: "Количество людей в Ганьчжоу составляет сотни миллионов, и миллионы людей собирают кровь. Эй, мои секреты призраков, думаю, я смогу сделать это одним махом. В то время, эй, я посмотрю, как они будут сражаться со мной!".

Все генералы согласились в унисон, не останавливаясь, вышли из шатра.

Юйцянь посмотрел на Тяньчжу и несколько раз рассмеялся. Вдруг он сказал: "Давай, подбери несколько молодых девушек и отправь их сегодня вечером. Я хочу насладиться этой ночью!"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2226829>